

Лилия Подгайская ОРЁЛ ИЛИ РЕШКА?

Мужчина её жизни

1

На дворе стояла золотая осень. Подсвеченные солнечными лучами клёны за забором дома переливались всеми оттенками колеров от желтого и оранжевого до коричневато-багрового. А величавый тополь позади них всё ещё упорно нёс на себе зелёную листву, с которой так и уйдёт в листопад. Только несколько маленьких желтых веточек появилось на нём, словно проседь в тёмных волосах гордого красавца-мужчины, на которого неумолимо надвигается возраст.

Вид из окна был настолько хорош, что отрываться от него не хотелось, смотреть бы и смотреть, любоваться хоть весь день. И в то же время возникло острое желание вот прямо сейчас, сразу после утреннего кофе, отправится в сад, погулять под осенним солнышком, наслаждаясь последним теплом, которое дарит природа людям прежде чем накрыть их холодными дождями и засыпать белым снегом чуть ли не на полгода.

Но за это утешение, такое роскошное, нужно всё-таки быть благодарной судьбе. Особенно ей, Раде, только-только вступившей официально в осень своей жизни, поскольку вот совсем недавно она достигла пенсионного возраста и ушла с работы на заслуженный отдых.

Для других это, может быть, и представляет собой жизненную драму, она слышала о таком. Некоторые люди, особенно мужчины, искренне любящие свою профессию и буквально живущие работой, потеряв её, через некоторое время попадают на больничную койку с инфарктом, а оттуда, бывает, отправляются прямиком на кладбище. Но её такое не коснулось никаким боком. Свою работу она, можно сказать, глубоко уважала, но никогда не была влюблена в неё. Хорошо это или плохо, она и сама не могла бы сказать. Но как можно любить работу бухгалтера, искренне не понимала. Её можно добросовестно исполнять, что она и делала многие годы. Но любить? Нет, на такое она не способна. Хотя горячо и верно любит своё хобби.

Так уж сложилась её жизнь. Непростая жизнь, скажем прямо, особенно поначалу. Она была на волосок от того, чтобы остаться никому в мире не нужной и оказаться на обочине нормальной человеческой жизни, которой худо-бедно живёт большая часть населения страны. Спас её от такой

мрачной участи красивый мужчина с проседью в тёмных волосах. Звали его Константин Сергеевич. И он навсегда стал главным человеком в её жизни.

2

Родителей своих Рада не помнила. В три года она оказалась в доме ребёнка, куда её определили сердобольные люди. А родители, которые по всем правилам должны были быть, оставили в кармане её пальтишка записку, что девочку зовут Радомира, и «забыли» её на вокзале большого города. И больше ничего кроме непривычного современному человеку имени девочка от них не получила. Возможно, по этому самому редкому имени их можно было отыскать, однако во всесоюзный розыск никто подавать не стал. А женщина в вокзальном отделении милиции решила, что в доме ребёнка девочке будет всё же лучше, чем с такими «заботливыми» родителями. Да и одежонка на ребенке была ношенная-переношенная, это тоже о многом говорило.

Как ей жилось на попечении государства, Рала тоже не помнила. Осознавать себя она начала годиков где-то после четырёх. Хотя кто мог сказать точно, сколько ей лет? В своей записке родители этого не указали, а в доме ребёнка возраст определили «на глазок» и день рождения

проставили наобум.

Первым чётким воспоминанием Рады был высокий сильный и красивый мужчина с проседью в тёмных волосах, который наведалься в их детское заведение не в первый раз, как она поняла потом. Он принёс для детей какие-то продукты, фрукты и ещё сладости.

— Для растущего организма это полезно, — сказал, — дети не могут хорошо развиваться без сладкого.

А потом он поиграл немного с малышами, которые окружили его, как старого знакомого. И тут увидел её, Раду.

— А это что у вас за куклёнок появился? — удивился мужчина. — Чудо, а не ребёнок.

Он смотрел на девочку, и взгляд его действительно наполнился восхищением. А её синие огромные глаза, словно васильки во ржи, рассматривали его очень серьёзно и внимательно, как будто о чём-то спрашивали.

— Это наша Радомира, — охотно отозвалась пожилая нянечка. — Её родители на вокзале потеряли.

— Что, совсем потеряли? — ещё больше удивился мужчина. — Так и не смогли найти?

— А они её особо и не искали, надо думать, — пояснила своё понимание ситуации нянечка.

Мужчина в ответ только покачал головой. И

ушёл.

Однако вскоре он появился опять. На этот раз он принёс не только фрукты и сладости для всех, но и новое платье для неё, Рады.

— Я смотрю, она из своего совсем уже выросла, — сказал.

И завёл разговор с ней. Что он тогда говорил, Рада точно не помнила. Но в памяти навсегда осталось ощущение блаженного тепла, охватившего её всю, когда сильные мужские руки подняли её, и его лицо оказалось совсем рядом. Она тогда заглянула ему в глаза близко-близко и вдруг охватила его шею ручонками и крепко прижалась к нему. И в этот момент её жизнь снова сделала крутой поворот, но теперь совсем в другую сторону.

А через несколько дней её привели в кабинет заведующей, где было людно, и в глаза Раде сразу бросились три строгих лица — двух женщин и показавшегося ей очень страшным мужчины. Она поначалу испугалась почему-то и собралась уже заплакать, но тут увидела его, мужчину, ставшего для неё таким близким и казавшегося таким надёжным, и слёзки высохли, не пролившись. Она даже робко улыбнулась, но ему одному, не всем. Однако заговорить с ней ему не позволили.

Вперёд выступила строгая тётя с зачёсанными назад и собранными в пучок волосами и узкими